

Научная статья
УДК 343.3/7

О КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКАХ СОСТАВА
КОНТРАБАНДЫ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Оксана Федоровна Сундурова,
Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева
(Казанский филиал), Казань, Россия,
oksanasundurova@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье исследуются квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 229¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Материалы и методы: в работе используются логический, системно-структурный и сравнительный методы. Материалами исследования послужили Конвенция ООН О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г., нормы статей УК РФ, положения постановлений Пленума Верховного Суда РФ, материалы судебной практики и научная литература.

Результаты исследования: автор приходит к следующим выводам: о дополнении квалифицирующего признака, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 229¹ УК РФ словами «с использованием лица, не достигшего возраста, с которого наступает уголовная ответственность»; изменении содержания п. «б» ч. 2 ст. 229¹ УК РФ – «лицом с использованием своего служебного положения»; дополнении ч. 2 ст. 229¹ УК РФ п. «г» – «совершенное из корыстных побуждений». Современные формы контрабанды наркотиков характеризуются использованием новейших технологий (например, даркнета, криптовалют, беспилотных средств доставки), что требует конкретизации признака группы лиц по предварительному сговору с учетом виртуальных форм взаимодействия. В статье рассматривается вопрос о необходимости дальнейшей адаптации уголовного законодательства к международным стандартам борьбы с наркотрафиком.

Обсуждение и заключение: уточнение квалифицирующих признаков ч. 2 ст. 229¹ УК РФ позволит повысить точность квалификации преступлений, устранить пробелы в правоприменении и усилить противодействие организованной контрабанде наркотиков. Это соответствует задачам уголовной политики в области защиты общественной безопасности и здоровья населения, а также международным обязательствам Российской Федерации. В статье обсуждается двоякая природа квалифицирующих признаков; модели квалифицирующих признаков; их соотношение с отягчающими обстоятельствами; неоднозначное понимание того, кто именно может считаться должностным лицом, использующим служебное положение; проблема признания разных форм насилия при совершении контрабанды и др.

Ключевые слова: уголовная ответственность; квалифицирующие признаки; отягчающие обстоятельства; контрабанда; наркотические средства; должностное лицо; значительный размер

Для цитирования: Сундурова О.Ф. О квалифицирующих признаках состава контрабанды наркотических средств // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 16. № 4 (62). С. 177 – 184.

Scientific article
UDC 343.3/7

ON THE QUALIFYING FEATURES OF THE COMPOSITION OF DRUG SMUGGLING

Oksana Fedorovna Sundurova,
Lebedev Russian State University of Justice (Kazan Branch), Kazan, Russia,
oksanasundurova@mail.ru

Abstract

Introduction: the article examines the qualifying features of the crime provided for in Part 2 of Article 229¹ of the Criminal Code of the Russian Federation.

Materials and Methods: the work uses logical, system-structural and comparative methods. The research materials are the UN Convention against Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances of 1988, the provisions of the articles of the Criminal Code of the Russian Federation, the provisions of the resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, materials of judicial practice and scientific literature.

Results: the author comes to the following conclusions: on the addition of the qualifying feature provided for in paragraph "a" of Part 2 of Article 229¹ of the Criminal Code of the Russian Federation with the words "using a person who has not reached the age at which criminal liability occurs"; changing the content of paragraph "b" of Part 2 of Article 229¹ of the Criminal Code of the Russian Federation – "by a person using his official position"; supplementing Part 2 of Article 229¹ of the Criminal Code of the Russian Federation with paragraph "g" – "committed for selfish motives". Modern forms of drug smuggling are characterized by the use of the latest technologies (for example, the darknet, cryptocurrencies, unmanned delivery vehicles), which requires specifying the characteristic of a group of persons by prior agreement, taking into account virtual forms of interaction. The article examines the need for further adaptation of criminal legislation to international standards for combating drug trafficking.

Discussions and Conclusions: discussions and conclusions: clarification of the qualifying features of Part 2 of Article 229¹ of the Criminal Code of the Russian Federation will improve the accuracy of the classification of crimes, eliminate gaps in law enforcement and strengthen the fight against organized drug smuggling. This corresponds to the objectives of criminal policy in the field of protecting public safety and health of the population, as well as the international obligations of the Russian Federation. The article discusses the dual nature of qualifying features; models of qualifying features; their relationship with aggravating circumstances; ambiguous understanding of who exactly can be considered an official using his official position; the problem of recognizing different forms of violence when committing smuggling, etc.

Keywords: *criminal liability; qualifying features; aggravating circumstances; smuggling; narcotics; official; significant amount*

For citation: Sundurova O.F. On the Qualifying Features of the Composition of Drug Smuggling. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2025;16(4):168-175. (In Russ.).

Введение

Квалифицирующие признаки выступают средством дифференциации уголовной ответственности. Устанавливая их, законодатель показывает, что характер общественной опасности преступления и личности лица, его совершившего, возрастает. Проблема привлечения виновных в контрабанде наркотиков к уголовной ответственности требует внимательного подхода со стороны правоохранительных органов и судов, а также постоянного анализа и возможного уточнения законодательства для

обеспечения его ясности и последовательности применения.

Изучение судебной практики по ч. 2 ст. 229¹ УК РФ свидетельствует, что количество осужденных лиц относительно невелико, но следует исходить из того, что рассматриваемое деяние является высоколатентным. По Российской Федерации в 2022 г. по ч. 2 ст. 229¹ привлечено к уголовной ответственности 36 лиц, из которых 4 совершили преступление в сельской местности, 20 – в административных центрах субъектов РФ, 6 – в группе¹; в 2023 г. – 12 лиц, из которых 5 – в сельской

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 19.06.2025).

местности, 3 – в административных центрах субъектов РФ, 8 – в группе¹; в 2024 г. – 45 лиц, из них 10 – в сельской местности, 17 – в административных центрах субъектов РФ, 6 – в группе². Общее количество осужденных в 2024 г. по сравнению с 2023 г. выросло более чем в 3,7 раза, из них рост в 2 раза среди лиц, совершивших контрабанду, в сельской местности и в 5,6 раза – в административных центрах субъектов РФ. По осужденным, совершившим контрабанду в группе, наоборот, происходит снижение количества осужденных с 8 лиц в 2023 г. до 6 в 2024 г. Количественный рост осужденных не свидетельствует об отрицательной тенденции, поскольку рассматриваемое преступление является высоколатентным. Можно утверждать о повышении профессионализма сотрудников таможенной и пограничной служб при выявлении лиц, совершивших контрабанду наркотиков. В связи с этим важным является выявление коррупционных связей и внутренних препятствий в правоохранительных органах, которые негативно сказываются на эффективном расследовании и привлечении к ответственности должностных лиц.

Обзор литературы

В юридической литературе исследованием проблем средств дифференциации уголовной ответственности занимаются такие авторы, как А.В. Васильевский, Г.А. Кригер, Л.Л. Кругликов, В.Н. Кудрявцев, Н.А. Лопашенко, А.Н. Трайнин, Т.А. Хмелевская, Е.Н. Шевченко и др.

Уточнение квалифицирующих признаков ч. 2 ст. 229¹ УК РФ позволит повысить точность квалификации преступлений, устранить пробелы в правоприменении и усилить противодействие организованной контрабанде наркотиков. Это соответствует задачам уголовной политики в области защиты общественной безопасности и здоровья населения, а также международным обязательствам Российской Федерации.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляет совокупность философских, общенаучных и частно-научных методов познания, среди которых диалектический метод познания в сочетании со сравнительно-правовым и системно-структурным методами.

Результаты исследования

В теории уголовного права обсуждается двойственная природа квалифицирующих признаков, поскольку они относятся к признакам состава преступления (ч. 2) и, одновременно, не относят-

ся к признакам, которые являются основанием уголовной ответственности согласно ст. 8 УК РФ [1, с. 59]. А.Н. Трайнин писал, что квалифицирующие признаки влияют на квалификацию преступления, вызывают появление новых санкций [2, с. 313]. Такой подход отражает признание квалифицированного состава преступления более опасным по сравнению с простым составом.

Особенности, определяющие квалификацию преступления по ч. 2 ст. 229¹ УК РФ, частично пересекаются с обстоятельствами, увеличивающими строгость наказания, указанными в пунктах «в» и «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Не стоит рассматривать их в качестве одинаковых понятий, поскольку квалифицирующие признаки и отягчающие обстоятельства выполняют разные функции. Так, например, отягчающие обстоятельства влияют на индивидуализацию наказания, а квалифицирующие, являясь средством дифференциации, влияют на квалификацию содеянного. Отягчающие обстоятельства устанавливаются только судом, а квалифицирующие – законодателем. Однако, согласно правилу квалификации, обстоятельство, признанное судом отягчающим, не подлежит повторному учету. В случае совершения контрабанды наркотических средств группой лиц по предварительному сговору, суд не признает обстоятельство, предусмотренное п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ, отягчающим. Н.А. Лопашенко отмечает, что мера влияния отягчающих обстоятельств на наказание не определена, а влияние квалифицирующих признаков закреплено в санкции путем установления измененных пределов наказания [3, с. 341].

Л.Л. Кругликов и А.В. Васильевский выделяют модели признаков: 1) фундаментальную и 2) дифференцирующую [4, с. 281]. При первой модели квалифицирующий признак является обязательным для наступления уголовной ответственности. При второй – он повышает общественную опасность совершенного деяния. Таким образом, для ст. 229¹ УК РФ свойственна вторая модель, поскольку квалифицирующие признаки не являются признаками, которые необходимо установить при привлечении виновного лица к уголовной ответственности. А.Н. Трайнин предполагал, что в статье, состоящей из 3 частей, состав преступления предусматривает три самостоятельных состава преступления [2, с. 140].

Квалифицирующие признаки, предусмотренные в ч. 2 ст. 229¹ УК РФ, относятся к разным элементам состава преступления. Значительный

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8823> (дата обращения: 19.06.2023).

² Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 15.12.2024).

размер является признаком объективной стороны преступления, в то время как совершение деяния группой лиц по предварительному сговору или должностным лицом характеризуют субъект преступления.

Положения ч. 2 ст. 35 УК РФ являются основополагающими при установлении группы лиц по предварительному сговору. Следует также учитывать и иные положения, которые дополняют признаки группы лиц по предварительному сговору: договоренность о совершении преступления должна произойти до выполнения объективной стороны деяния; предварительный сговор может касаться не только целого преступления, но и некоторых его сторон; все участники преступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору, выступают исполнителями. На практике возникают вопросы относительно определения структуры группы, степени ее организованности и предварительного сговора, разграничения группы лиц по предварительному сговору и организованной группой [5, с. 431; 6, с. 59].

Соучастие предполагает объединенную деятельность, поскольку преступление совершается несколькими лицами, каждое из них вносит индивидуальный вклад в его совершение. В теории уголовного права не всегда однозначно трактуется совместность совершения преступления. Сложности при ее установлении возникают и в практической деятельности. Основным здесь является установление исполнителей преступления. Совместность действий при совершении преступления устанавливается при согласованности двусторонней связи между соучастниками на основе предварительного сговора. При совершении контрабанды наркотиков вклад в объективную сторону каждого лица может быть разным по объему. Однако все совершенные во взаимосвязи действия каждого соучастника, образуют общий результат и составляют объективную сторону контрабанды наркотиков.

Т.А. Хмелевская пишет, что понятие соучастия (ст. 32 УК РФ) не наделяет соучастников признаками субъекта преступления. Если исходить из законодательного понятия, то лица могут быть субъектами или не являться таковыми. Лицо, не являющееся субъектом преступления, может совершить общественно опасное деяние, а не преступление. В этом случае основание уголовной ответственности отсутствует [7, с. 133].

Одним из субъективных признаков соучастия является умышленная форма вины. А.И. Рарог рассматривает возможность соучастия только с прямым умыслом, что подтверждается анализом способов содействия совершению преступле-

ния (деятельности организатора, подстрекателя, пособника) [8, с. 125]. Е.Н. Шевченко отмечает, что характер связей соучастников в наркопреступлениях напрямую зависит от отношения к ним субъектов преступления. При едином умысле соучастников ожидается наступление для всех соучастников единого преступного результата, который достигается через однонаправленное воздействие на предмет преступления [9, с. 12].

Вопрос о том, кто может быть соучастником преступления, в научной литературе остается дискуссионным. Г.А. Кригер писал, что ни невменяемые, ни малолетние не могут быть субъектами преступления [10, с. 121]. Л.Л. Кругликов и А.Н. Тимченко предложили уточнить в ст. 32 УК РФ, что соучастниками, могут быть лица, являющиеся субъектами преступления [11, с. 9]. Т.Г. Черненко, С.О. Гаврилов, В.В. Мальцев предлагают выделить квалифицирующий признак – совершение преступления совместно с лицом, не обладающим признаками субъекта преступления наряду с иными формами соучастия [12, с. 883].

Использование лица, не достигшего возраста, с которого наступает уголовная ответственность, предусмотрено как отягчающее обстоятельство в п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Очевидно, что такого рода участие признается отягчающим обстоятельством при индивидуализации наказания. По нашему мнению, степень общественной опасности деяния при привлечении лица, не достигшего возраста субъекта преступления, при совершении контрабанды наркотиков значительно возрастает. Поэтому желательно дополнить п. «а» ч. 2 ст. 229¹ УК РФ и указать наряду с группой лиц по предварительному сговору *или с привлечением лица, не подлежащего уголовной ответственности*.

В научной литературе рассматривается понятие осведомленности [6, с. 62]. Для установления признака осведомленности следует признать, что действия лица были намеренными, мотивированными и направленными на контрабанду наркотиков.

Современные формы контрабанды наркотиков характеризуются использованием новейших технологий (например, даркнета, криптовалют, беспилотных средств доставки), что требует конкретизации признака группы лиц по предварительному сговору с учетом виртуальных форм взаимодействия. Необходимо уточнить, охватывает ли данный признак координацию через цифровые платформы (например, даркнет), чтобы отразить современные методы контрабанды и исключить разночтения в правоприменении. *Думается, что использование цифровых платформ для согласованности действий не исключает ква-*

лификации как группы лиц по предварительному сговору, если доказана договоренность о преступлении.

В ст. 229¹ УК РФ ответственность дифференцирована в зависимости от размера запрещенных средств. Так, в ч. 2 ст. 229¹ УК РФ установлен значительный размер одним из квалифицирующих признаков. Важно точно определить, какой объем наркотических средств считается значительным, так как это влияет на квалификацию преступления. Размеры, указанные в статьях УК РФ, относящиеся к наркотическим средствам, психотропным веществам, не являются оценочными и устанавливаются правительственными постановлениями. Это вызывает сложности при их применении на практике. Например, при определении размера запрещенного средства следует учитывать погрешности весов при взвешивании наркотических средств. Если размер наркотиков незначительно превышает пороговое значение между, например, значительным и крупным размерами, то точное установление веса наркотиков имеет важное значение для квалификации содеянного.

Понятие значительный размер в контексте наркотических средств и их аналогов нуждается в более четкой регламентации, так как действующие нормативные акты (например, постановление Правительства РФ № 1002¹) не всегда учитывают появление новых синтетических веществ с высокой степенью опасности в малых дозах. Уточнение критериев значительного размера позволит правильно квалифицировать деяния с такими наркотическими средствами или психотропными веществами.

Некоторые признаки, изложенные в ч. 2 ст. 229¹ УК РФ, могут быть интерпретированы по-разному, что приводит к неоднородности судебной практики. При совершении контрабанды наркотиков должностным лицом с использованием служебного положения, содеянное квалифицируется по п. «б» ч. 2 ст. 229¹ УК РФ. Однако понятие, кто именно может считаться должностным лицом, использующим служебное положение, может быть неоднозначным. Следует устанавливать, был ли преступный акт совершен с использованием должностных полномочий или

просто в связи с ними. Понятие должностного лица закреплено в примечании 1 к ст. 285 УК РФ, а злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий – в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19². Понятие должностного лица с использованием своего должностного положения ни в законодательстве, ни в указанных постановлениях Пленума Верховного Суда не уточняется³. В связи с этим предлагаем содержание п. «б» ч. 2 ст. 229¹ УК РФ изложить в следующей редакции – «лицом с использованием своего служебного положения». Таким образом, вменить этот признак можно как должностному лицу, так и лицу, которое вопреки своим служебным обязанностям использует свое служебное положение. Включение такого квалифицирующего признака полностью соответствует позиции законодателя при его указании в п. «б» ч. 4 ст. 228¹, п. «б» ч. 2 ст. 228⁴, п. «в» ч. 2 ст. 229¹ УК РФ.

Признак использования служебного положения желательно уточнить для точного установления субъектов, подпадающих под его вменение. Например, неясно, распространяется ли он на сотрудников частных организаций, участвующих в логистике или таможенном оформлении, или ограничен государственными служащими. Конкретизация этого признака повысит точность квалификации и усилит ответственность лиц, злоупотребляющих профессиональным статусом. Следовало бы в примечании к ст. 229¹ УК РФ или постановлении Пленума Верховного Суда РФ определить, что под служебным положением понимаются любые профессиональные полномочия, облегчающие контрабанду, включая частный сектор (например, работники транспортных компаний).

Совершение контрабанды лицом с использованием служебного положения тесно связано с таким признаком, как совершение деяния из корыстных побуждений. Данный признак повышает общественную опасность преступления, поскольку представляет низменный мотив совершения преступления, и его желательно включить в ч. 2 ст. 229¹ УК РФ в качестве квалифицирующего признака в следующей редакции: «г) совершенное из корыстных побуждений».

¹ Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 (ред. от 07.02.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136206/ (дата обращения: 15.07.2024).

² О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ (дата обращения: 06.04.2025).

³ О судебной практике по делам о контрабанде: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 № 12. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216048/ (дата обращения: 06.04.2025).

Чаще всего из квалифицирующих признаков в судебной практике рассматриваются уголовные дела по контрабанде, предусмотренной п. «в» ч. 2 ст. 229¹ УК РФ. Преступники применяют различные схемы при укрывательстве наркотиков¹. Адлерским районным судом г. Сочи рассмотрено уголовное дело в отношении ФИО, у которого при прохождении паспортного контроля из-под кепки-бейсболки выпал имевшийся при нем свёрток, обмотанный фрагментом изоленды, с кристаллическим веществом бежевого цвета, имеющим в составе наркотическое средство – метадон, массой 0,56 гр., (значительный размер). Суд признал ФИО виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, п. «в» ч. 2 ст. 229¹ УК РФ².

Химкинский городской суд Московской области рассмотрел уголовное дело в отношении Р.Ш., обвиняемого в контрабанде наркотиков при их незаконном перемещении через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств в значительном размере. Он положил в свой чемодан среди личных вещей 18 чайных пакетиков, упакованных в две картонные коробки из-под чая с надписью «Shahrazad tea», а также в съемную часть шейкера. По заключению эксперта, изъятое у ФИО вещество растительного происхождения зеленого цвета со специфическим запахом из полимерной чаши и вещество растительного происхождения зеленого цвета со специфическим запахом из 18 индивидуальных чайных упаковок содержит наркотическое средство тетрагидроканнабинол, имеет признаки, свойственные растению конопля и является наркотическим средством – каннабисом. Действия Р.Ш. квалифицированы судом по ч. 1 ст. 228, п. «в» ч. 2 ст. 229¹ УК РФ³.

Среди квалифицирующих признаков в ч. 2 ст. 229¹ УК РФ законодатель не выделяет применение насилия не опасного для жизни или здоро-

вья. Во время совершения контрабанды возможно применение разных форм насилия (физическое насилие, угрозы или психологическое давление; не опасное для жизни или здоровья и опасное для жизни или здоровья). Законодатель указал данный признак как особо квалифицирующий в ч. 4 ст. 229¹ УК РФ в отношении лиц, осуществляющих таможенный или пограничный контроль. Ответственность в зависимости от степени общественной опасности насилия в ст. 229¹ УК РФ не дифференцирована. Признак с применением насилия нуждается в разъяснении, поскольку степень и характер разных видов насилия отличаются (например, угрозы, психологическое давление или физическое воздействие). Насилие возможно применить и в отношении иных лиц, находящихся в зоне таможенного или пограничного контроля. Статья 3(5) (с) Конвенции ООН 1988 г. рассматривает применение насилия как отягчающее обстоятельство, требующее более строгого наказания⁴.

Поэтому следовало бы дополнить ч. 2 ст. 229¹ УК РФ п. «г» и изложить его в редакции: «г) с применением насилия не опасного для жизни или здоровья либо с угрозой применения такого насилия». А п. «в» ч. 4 ст. 229¹ УК РФ – «в) с применением насилия опасного для жизни или здоровья либо с угрозой применения такого насилия».

Гармонизация уголовного законодательства РФ с Конвенцией ООН 1988 г. требует комплексного подхода, включающего уточнение квалифицирующих признаков ст. 229¹ УК РФ, расширение перечня подконтрольных веществ, усиление ответственности за организованную контрабанду и использование служебного положения. Эти меры позволят повысить эффективность борьбы с транснациональной контрабандой наркотиков, обеспечить единообразие правоприменения и выполнить международные обязательства России.

¹ Приговор Фрунзенского районного суда г. Владивостока Приморского края по делу № 1-243/2020. Судакт (дата обращения: 06.04.2025); Приговор Белгородского районного суда Белгородской области по делу от 12.02.2024 № 1-34/2024. Судакт (дата обращения: 06.04.2025).

² Приговор Адлерского районного суда г. Сочи (Краснодарский край) № 1-744/2023 от 04.10.2023. Судакт (дата обращения: 06.04.2025).

³ Приговор Химкинского городского суда Московской области от 03.07.2023 № 1-370/2023. Судакт (дата обращения: 06.04.2025).

⁴ Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года. URL: https://www.unodc.org/documents/commissions/CND/Int_Drug_Control_Conventions/Ebook/The_International_Drug_Control_Conventions_R.pdf (дата обращения: 13.05.2025).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд. перераб. и доп. Москва: Юрист, 2007. 302 с.
2. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. Москва, 1957. 363 с.
3. Лопашенко Н.А. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. III. Уголовная политика. Уголовная ответственность. / под ред. Н.А. Лопашенко. Москва: Юрлитинформ, 2016. 752 с.
4. Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация уголовной ответственности в уголовном праве. Санкт-Петербург: «Юридический центр Пресс», 2002. 300 с.
5. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов/под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. Москва: Статут, 2012. 879 с.
6. Сундуrowa O.Ф. Незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, по УК РФ: монография. Казань: «БУК». 2025. 124 с.
7. Хмелевская Т.А. Группа лиц и групповое преступление по УК РФ: законодательное закрепление, судебное и доктринальное толкование объективных и субъективных признаков // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2021. С. 132 – 136.
8. Рарог А.И. Вина в советском уголовном праве: монография/науч. ред. Б.В. Здравомыслов. Москва: Проспект, 2021. 192 с.
9. Шевченко Е.Н. Соучастие в преступлениях, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков: проблемы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2022. 27 с.
10. Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. Москва, 1974. 230 с.
11. Кругликов Л.Л., Тимченко А.Н. Признаки группы лиц в уголовном праве: законодательные и правоприменительные аспекты // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе. 2022. № 11. С. 5 – 13.
12. Черненко Т.Г. Гаврилов С.О. Группа лиц по предварительному сговору: проблемы квалификации // Сборник «Наука и образование в наши дни: фундаментальные и прикладные исследования. Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции». В 2-х частях. Ростов-на-Дону. С. 2021. С. 881 – 884.

REFERENCES

1. Kudryavcev V.N. Obshchaya teoriya kvalifikacii prestuplenij. 2-e izd. pererab. i dop. Moskva: Yurist', 2007. 302 s.
2. Trajnin A.N. Obshchee uchenie o sostave prestupleniya. Moskva, 1957. 363 s.
3. Lopashenko N.A. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'. Prestuplenie. Akademicheskij kurs. V 10 t. T. III. Ugolovnaya politika. Ugolovnaya otvetstvennost'. / pod red. N.A. Lopashenko. Moskva: Yurлитinform, 2016. 752 s.
4. Kruglikov L.L., Vasil'evskij A.V. Differenciaciya ugovnoj otvetstvennosti v ugovnom prave. Sankt-Peterburg: «Yuridicheskij centr Press», 2002. 300 s.
5. Ugolovnoe pravo Rossijskoj Federacii. Obshchaya chast': uchebnik dlya vuzov/pod red. V.S. Komissarova, N.E. Krylovoj, I.M. Tyazhkovoj. Moskva: Statut, 2012. 879 s.
6. Sundurova O.F. Nezakonnoe kul'tivirovanie rastenij, soderzhashchih narkoticheskie sredstva ili psihotropnye veshchestva, po UK RF: monografiya. Kazan': «BUK». 2025. 124 s.
7. Hmelevskaya T.A. Gruppy lic i gruppovoe prestuplenie po UK RF: zakonodatel'noe zakreplenie, sudebnoe i doktrinal'noe tolkovanie ob"ektivnyh i sub"ektivnyh priznakov // Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) MGYuA. 2021. S. 132 – 136.
8. Rarog A.I. Vina v sovetskom ugovnom prave: monografiya/nauch. red. B.V. Zdravomyslov. Moskva: Prospekt, 2021. 192 s.
9. Shevchenko E.N. Souchastie v prestupleniyah, sovershaemyh v sfere nezakonnogo oborota narkotikov: problemy kvalifikacii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Moskva, 2022. 27 s.
10. Kriger G.A. Kvalifikaciya hishchenij socialisticheskogo imushchestva. Moskva, 1974. 230 s.
11. Kruglikov L.L., Timchenko A.N. Priznaki gruppy lic v ugovnom prave: zakonodatel'nye i pravoprimeritel'nye aspekty // Aktual'nye problemy ugovnogo prava na sovremennom etape. 2022. № 11. S. 5 – 13.

12. Chernenko T.G. Gavrilov S.O. Gruppa lic po predvaritel'nomu sgovoru: problemy kvalifikacii // Sbornik «Nauka i obrazovanie v nashi dni: fundamental'nye i prikladnye issledovaniya. Materialy XIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii». V 2-h chastyah. Rostov-na-Donu. S. 2021. S. 881 – 884.

Информация об авторе:

Сундунова Оксана Федоровна, доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева (Казанский филиал), e-mail: oksanasundurova@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Sundurova Oksana F., Associate Professor, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines at the Lebedev Russian State University of Justice (Kazan Branch), e-mail: oksanasundurova@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 20.07.2025.

Статья принята к публикации: 26.12.2025.

Статья опубликована онлайн: 26.12.2025.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.